

**На правах рукописи**

**СМИРНИЦКИЙ Александр Евгеньевич**

**РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ  
В ГОРЬКОВСКОЙ И КИРОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ (1946-1952 ГГ.):  
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**Специальность 07.00.02 – отечественная история**

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук**

**Нижний Новгород**

**2006 г.**

Работа выполнена на кафедре современной истории России  
Нижегородского государственного педагогического университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор  
**Перчиков Юрий Аркадьевич**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор  
**Кулаков Аркадий Александрович**

кандидат исторических наук, доцент  
**Шалаева Любовь Николаевна**

Ведущая организация: Нижегородская государственная  
медицинская академия

Защита состоится «\_\_\_\_\_» июня 2006 г. в \_\_\_\_\_ часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005 г. Нижний Новгород, ул. Ульянова д. 2, исторический факультет, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан « \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2006 г.

Ученый секретарь  
Диссертационного совета,  
доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность исследования.** Становление и развитие советской общеобразовательной школы во второй половине 40-х – начале 50-х гг. является одной из важных проблем истории XX в. В условиях послевоенного времени советская школа была вынуждена решать две задачи: восстановление своего довоенного потенциала и обеспечение дальнейшего развития в интересах общества.

Ряд вопросов, решавшихся в рамках этих задач, такие как реализация закона о всеобуче, улучшение качества учебно–воспитательной работы, повышение социального статуса работников школы актуальны и по сей день, поэтому опыт работы советской общеобразовательной школы должен быть учтен и востребован при проведении реформ в области образования в современной России.

В диссертации исследуется развитие советской общеобразовательной школы в 1946–1952 гг. в Горьковской и Кировской областях. Это был период весьма трудный для школы, когда все проблемы ее развития так или иначе были связаны с преодолением различных материальных трудностей.

Однако, имея минимальные финансовые средства, школа добилась серьезных успехов. В послевоенный период ей удалось сохранить основной контингент учащихся и даже увеличить его в связи с реализацией закона об обязательном семилетнем обучении (1949 г.), создать систему школ рабочей и сельской молодежи, развернуть массовую кружковую и физкультурную работу.

Вместе с тем, советская общеобразовательная школа первых послевоенных лет не избежала и ошибок, обусловленных, как правило, особенностями общественно–политической системы страны. К их числу относятся чрезмерная идеологизация учебно–воспитательного процесса, широкое распространение авторитарных методов работы, некритическое использование опыта дореволюционной гимназии.

Осмысление успехов и неудач советской общеобразовательной школы послевоенных лет позволяет избежать ошибок при проведении школьной реформы в современной России.

Выбор темы исследования продиктован необходимостью изучения развития советской общеобразовательной школы на региональном уровне, чему ранее не уделялось должного внимания. Между тем, региональные исследования по истории советской общеобразовательной школы являются тем фундаментом, при наличии которого возможно создание обобщающих капитальных трудов по истории советской общеобразовательной школы.

**Объектом исследования** выступает история развития советской общеобразовательной школы в послевоенное время.

**Предметом исследования** – деятельность советской общеобразовательной школы в указанный период на территории Горьковской и Кировской областей.

**Территориальные рамки** исследования обусловлены принадлежностью Горьковской и Кировской областей к одному региону и разнообразием экономических укладов в этих областях, что позволяет проводить сравнительно–исторический анализ эволюции общеобразовательной школы в двух регионах.

Наличие в регионах крупных промышленных городов, целого ряда районных центров, многие из которых были всего лишь крупными селами, создает богатый социально–общественный фон, позволяющий исследовать деятельность советской общеобразовательной школы в различных социальных условиях.

**Хронологические рамки диссертации** охватывают период с 1946 по 1952 гг. Началом его является утверждение Верховным Советом СССР IV пятилетнего плана восстановления развития народного хозяйства 18 марта 1946 г., который, в частности, предусматривал довести количество учащихся в школах до 31,8 млн. человек. Завершением этого периода в развитии

общеобразовательной школы был XIX съезд партии (октябрь 1952 г.), утвердивший переход школ к политехническому обучению.

### **Степень изученности темы исследования.**

Историографию истории советской общеобразовательной школы условно можно разделить на несколько этапов.

На первом этапе в 1948–50-е гг. выходили в свет работы, посвященные развитию советской школы за весь период ее существования.

Это были юбилейные очерки, посвященные развитию советского народного образования. Как правило, они были написаны его руководителями с целью пропаганды успехов и достижений партии и государства в области народного образования.

В числе авторов таких очерков были министр просвещения РСФСР А.Г. Калашников, заместитель министра просвещения РСФСР Е.Н. Медынский, заведующий Кировским ОБЛОНО А.С. Ходырев, заместитель заведующего Горьковским ОБЛОНО А.К. Желтов. В данных очерках содержатся самые общие сведения о состоянии школьного дела в первые послевоенные годы.

В 50-е гг. появляются первые диссертации, посвященные развитию советской школы в 1946–1952 гг. Их авторы – Л.Б. Ильина, М.Т. Матюгина, П.Ф. Чепиков, И.В. Федоров – особое внимание уделяли роли КПСС в развитии советской школы. Работы весьма политизированы. Основной целью авторов было обоснование реформ в области школьного дела в 50-е гг.

На втором этапе в 60-х – первой половине 80-х гг. происходит специализация исследований. Появляются работы, посвященные отдельным сторонам деятельности советской общеобразовательной школы в 1946–1952 гг. В их числе диссертации Г.А. Блинкиной, С.Г. Кутеповой, М.Г. Хитарян. Были защищены кандидатские диссертации Е.В. Пономарева и Э.М. Фильченковой, исследовавшие особенности партийного руководства народным образованием на региональном уровне.

Наряду с этим вышли в свет монографии (К.И.Субботиной, Е.Г. Глух, С.Т. Штымова), в которых дается анализ различных аспектов этой многоплановой темы (финансирование школы, роль ВЛКСМ в организации внеурочной работы учащихся и др.)

В указанный период впервые выходят в свет работы Е.И. Киселевой, З.И. Равкина, Н.П. Кузина, рассматривающие историографические аспекты истории советской школы и методы исторического исследования.

Со второй половины 80-х гг. XX в. – начала XXI в. можно говорить о новом этапе историографии советской общеобразовательной школы, развитию которой способствовали коренные изменения, охватившие все стороны жизни советского, а затем и российского общества. В этот период историками активно разрабатываются как традиционные, так и новые аспекты этой проблемы. Наметился качественный сдвиг в изучении советской школы, в том числе и послевоенного времени. Появились первые докторские диссертации, в которых были исследованы различные аспекты развития советской общеобразовательной школы первых послевоенных лет, в том числе школьные организации (В.А. Кудинов), молодежные неформальные организации (С. Г. Давыдов), партийное руководство школой (Л.И. Анайкина), школьные реформы второй половины 40-х – начала 50-х гг. (А.Н. Поздняков). Проблемам воспитательной работы в советской общеобразовательной школе посвящены труды Н.В. Цветаевой, А.Э. Мельникова, В.А. Гореного, Н.Р. Яфаровой, М.Г. Плоховой, З.Г. Нигматова, Е.Н. Рубцовой.

Анализ структуры советской общеобразовательной школы 1946–1952 гг. и ее роли в обществе был дан в работах П.В. Худоминского, Е.С. Самойловой, Г.В. Шакирова, И.Ю. Костюченко, Р.Б. Вендровской. Вопросы историографии и методологии изучения советской общеобразовательной школы послевоенных лет исследуются в работах О.Е. Кошелевой, Э.Д.Днепра, З.И. Равкина. В 1988 г. Под редакцией Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой и З.И. Равкина выходят в свет «Очерки истории школы и

педагогической мысли народов СССР 1941–1961 гг.», где впервые в советской историографии дается системный анализ развития советской школы.

В указанный период продолжается разработка региональной истории советской общеобразовательной школы первых послевоенных лет. В 90-е гг. XX – начале XXI вв. появились работы Э.М. Фильченковой, В.Б. Помелова, И.И. Балицкого, исследующие особенности развития советской общеобразовательной школы послевоенных лет соответственно в Горьковской, Кировской и Сахалинской областях.

Обобщая обзор литературы по представленной тематике можно сделать следующий вывод: исследователями проделана огромная работа по изучению многих аспектов истории советской общеобразовательной школы первых послевоенных лет как на общегосударственном, так и на региональном уровнях. На каждом из этапов развития историографии имели место различные появления научного интереса к рассмотрению данного вопроса.

В то же время, следует признать, что анализ социальных функций деятельности советской общеобразовательной школы первых послевоенных лет на материалах региональных архивов Горьковской и Кировской областей до настоящего времени не являлся темой специального исследования, хотя в последние годы его необходимость становится все более очевидной не только в научном, но и в практическом плане: подготовка очередной реформы образования в нашей стране требует сугубо осмотрительного подхода и делает весьма актуальным изучение исторического опыта, накоплено в этой сфере.

**Источниковая база диссертации.** При написании диссертационной работы автором исследовался широкий круг опубликованных и неопубликованных документальных источников. По характеру и содержанию опубликованные источники можно классифицировать следующим образом; 1) законодательно–нормативные документы; 2) статистические материалы; 3) периодическая печать.

Сборники законодательных документов по истории советской школы позволяют проследить эволюцию политики государства в сфере народного образования в первые послевоенные годы. Большую ценность для исследователя представляют сборники законодательно–нормативных актов, изданные во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XX в., поскольку документы, помещенные в них, предназначались для директоров школ и поэтому издавались полностью, в то время как сборники документов, изданные в 60-е – 80-е гг. содержат лишь их фрагменты.

Среди документов по истории советской школы 1946–1952 гг., опубликованных в сборниках наибольший интерес представляют резолюции и решения съездов партии и комсомола, постановления партии и правительства, постановления ЦК ВЛКСМ, приказы Министерства просвещения РСФСР.

Совокупность этих документов позволяет выявить правовую базу, на основе которой развивалась деятельность советской общеобразовательной школы первый послевоенных лет.

Опубликованные статистические материалы общесоюзного, российского и регионального уровней дают представление о масштабах развития школьного дела в СССР в указанный период. Как правило, в них даются сведения о количестве школ, учителей и учащихся, а также о финансировании системы народного образования.

В особую группу источников следует выделить материалы периодической печати. На страницах центральных («Правда», «Учительская газета»), областных («Горьковская коммуна», «Кировская правда»), районных («Автогигант», «Арзамасская правда»), газет и журналов («Большевик», «Вожатый»), публиковались выступления руководителей партии и государства по вопросам народного образования, статьи, речи, выступления руководителей системы народного просвещения, приказы Министерства просвещения РСФСР, областных, городских, районных



отделов народного образования, резолюции и решения учительских совещаний, корреспонденции с мест о состоянии школьного дела.

Основополагающими материалами для данного исследования являются архивные источники. Это документальные материалы Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО). В их число входят документы Горьковского ОБЛОНО (ф. 2732), Горьковского ГОРОНО (ф. 2529), Автозаводского (ф. 2530), Богородского (ф. 6283), Канавинского (ф. 1199), Ждановского (ф. 2591) районных отделов народного образования. Автор использовал оригинальные источники из Государственного архива Кировской области (ГАКО). В их числе документы Кировского ОБЛОНО (ф. 2342) и Кировского ГОРОНО (ф. 1241).

В названных источниках представлены статистические сведения и тестовые отчеты о работе школ Горьковской и Кировской областей, стенограммы учительских совещаний и тексты выступлений руководителей народного образования.

Богатейший материал о работе советских школ в первые послевоенные годы имеется в Государственном общественно–политическом архиве Нижегородской области (ГОПАНО) и в Государственном архиве социально–политической истории Кировской области (ГАСПИКО). В них широко представлены документы отделов школ Горьковского и Кировского обкомов ВКП(б), протоколы заседаний школьных партийных организаций, материалы переписки с ЦК ВКП(б), справки, докладные, письма граждан, посвященные проблемам общеобразовательной школы, документы комсомольских и профсоюзных организаций. Их использование позволяет выяснить взаимоотношения школы с государством и общественными организациями, выявить наиболее острые проблемы советской школы 1946–1952 гг.

Всего в архивах двух областей автором диссертации изучено 39 архивных фондов, в том числе Горьковского обкома ВКП (б) (ф. 3), Кировского обкома ВЛКСМ (ф. 1682), Горьковского обкома профсоюза работников начальной и средней школы (ф. 3126), Кировского обкома

профсоюза работников начальной и средней школы (ф. 6715), а также фонды школьных партийных организаций.

В целом комплекс вышеназванных групп источников позволяет в полной мере раскрыть избранную тему исследования.

### **Цель и задачи исследования.**

Целью предлагаемой диссертационной работы является обобщение деятельности советской общеобразовательной школы на материалах Горьковской и Кировской областей.

Поставленная цель определяет следующие исследовательские задачи:

1. Выяснить состояние выполнения законов об обязательном начальном (1930 г.) и семилетнем (1949 г.) обучении в первые послевоенные годы и роль школы в их реализации.

2. Выявить специфические особенности учебно–воспитательной работы в советской школе послевоенных лет и оценить степень ее эффективности.

3. Исследовать особенности становления и развития школ рабочей и сельской молодежи в указанный период.

4. Дать ретроспективный анализ материального и социально–правового положения советского учительства первых послевоенных лет.

**Методология и методы исследования.** Методологической основой данного диссертационного исследования являются принципы научной объективности и историзма, способствующие изучению различных процессов и явлений в их развитии и взаимосвязи на основе привлечения широкого круга источников.

Характер поставленных задач вызвал необходимость применения как общенаучных методов исторического исследования (анализа, синтеза, индукции, дедукции), так и частнонаучных методов (историко–логического, историко–генетического, историко–реконструктивного и историко–сравнительного).

**Научная новизна и теоретическая значимость** результатов исследования определяется тем, что в нем впервые вводятся в научный оборот новые источники, бывшие до недавнего времени засекреченными.

В диссертации исследован ряд проблем, не нашедших должного внимания в работах предшественников. К ним можно отнести и реализацию закона о всеобуче, причины возникновения и деятельность школьных неформальных организаций, становление системы ШРМ и ШСМ, материально–бытовое и социально–правовое положение учителей в первые послевоенные годы.

**Основные положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Важнейшей задачей Советского государства в указанное время являлась реализация закона о всеобуче, которая предусматривала вовлечение в школы всех детей с 7 до 15 лет и преодоление их ухода из школ в течение учебного года. Вся работа по выполнению этого закона возлагалась на школу. Уделяя основное внимание материальному обеспечению нуждающихся учащихся, школе удалось вовлечь большинство их в учебный процесс.
2. В первые послевоенные годы советской школе удалось добиться повышения успеваемости учащихся путем организации дополнительных занятий с отстающими на безвозмездной основе. Наряду с этим допускались авторитарные методы повышения успеваемости. Часть руководителей школ принуждала учителей завышать оценки учащимся. Чрезвычайно низкой была успеваемость в школах отдаленных сельских районов Горьковской и Кировской областей.
3. Воспитательная работа в советской школе 1946–1952 гг. была эффективной по содержанию, но не продуктивной по форме. Если патриотическое содержание воспитательной работы глубоко проникало в сознание учащихся, то устарелые формы работы во многом обесценивали ее. Результатом этого противоречия были с одной

стороны падение интереса учащихся к школьной общественной работе и появление неформальных организаций учащихся с другой.

4. Кружковая работа в школе послевоенного времени проводилась в русле идеологических установок в области общественной жизни. Приоритет отдавался литературным и юннатским кружкам как наименее затратным и обеспечивающим реализацию указанных установок. Большое внимание уделялось спортивным кружкам, в которых культивировались массовые виды спорта.
5. Особенности системы школ рабочей и сельской молодежи заключались в том, чтобы она смогла получить соответствующее образование без отрыва от производства. Но эти школы, зачастую, не имели своей материальной базы. Тем не менее, это система доказала свою эффективность. Тысячи молодых людей получили в них образование, чему способствовали адаптационные качества ШРМ и ШСМ (социально однородная среда и сравнительно однородный возрастной состав). Статусные позиции ШРМ и ШСМ были неоднородны. Учащиеся ШРМ имели бóльшие возможности для учебы и карьерного роста.
6. Неоднозначен был социальный статус советских учителей первых послевоенных лет. Материально–бытовое положение учителей было тяжелым. Меры, предпринимаемые государством по улучшению их жизни, не дали ожидаемого эффекта (двухлетний план строительства жилья для сельских учителей, принятый в 1948 г., не был выполнен).

В указанный период государство способствует повышению статуса учителей, применяя меры морального поощрения (награждение учителей орденами и медалями за выслугу лет, выдвижение их в депутаты Советов различных уровней). Вместе с тем отдельные категории учительства подвергаются преследованию по политическим мотивам.

**Практическая значимость исследования.** Выводы и фактический материал диссертационного исследования могут быть использованы при

разработке программ как общих так и специальных курсов по общероссийской и региональной исторической проблематике, учебных пособий по истории культуры Нижегородской и Кировской областей, в краеведческой работе, при составлении справочных изданий и написании монографий по истории советской школы. Материалы диссертационного исследования могут быть также востребованы представителями руководящих органов образования.

**Структура диссертации.** Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на тематические параграфы, заключения, приложений и списка источников и литературы.

## **II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.**

**Во введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна и практическая значимость; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки; раскрываются методологические основы работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; дается обзор источников и историографии.

**Первая глава** «Реализация законов о начальном и семилетнем всеобуче в 1946–1952 гг. в Горьковской и Кировской областях». Посвящена анализу проблемы всеобуча в первые послевоенные годы и работе школы по выполнению закона о всеобщем начальном, а с 1949 г. и семилетнем обязательном обучении.

**В первом параграфе** «Основные проблемы всеобуча в 1946–1952 гг.» представлена общая характеристика данной проблемы. В разделе анализируется правовая база, на которую опирались работники школ, руководители государственных органов и общественных организаций при реализации закона о всеобуче.

Целью выполнения закона о всеобуче было вовлечение в учебно–воспитательный процесс общеобразовательной школы всех детей школьного возраста. В рамках этой цели проходила реализация задач, главными из

которых были строгий учет детей школьного возраста и предотвращение их ухода из школ в течение учебного года.

Главным препятствием при реализации закона о всеобуче являлись материальные трудности, испытываемые большинством советских семей в первые послевоенные годы. Работа на предприятиях, отсутствие обуви и одежды, болезнь, уход в школы ФЗО, где кормили, давали форменную одежду и платили небольшую стипендию, были основными причинами ухода детей из школ.

Отсутствие и должный учет детей школьного возраста. В условиях эвакуации, демобилизации и массового притока рабочей силы в крупные города наладить такой учет было весьма сложно.

**Во втором параграфе** «Роль советской общеобразовательной школы в реализации законов о начальном и семилетнем всеобуче в 1946–1952 гг.» раскрываются основные направления работы школы по реализации начального, а затем и семилетнего всеобуча.

Автор делает вывод, что, несмотря на провозглашение всеобуча «делом государственной важности», все заботы по его выполнению возлагались на школу и на учительский корпус.

Основные усилия советской общеобразовательной школы первых послевоенных лет были направлены на материальную поддержку нуждающихся учащихся. Привлекая предприятия, общественные организации, родителей к делу помощи нуждающимся учащимся, общеобразовательная школа изыскивала в свою очередь разнообразные формы такой помощи. Создание фондов всеобуча при школах, организация платных концертов, выращивание овощей на пришкольных участках были наиболее распространенными формами материального обеспечения нуждающихся учащихся.

Методы морального и административного воздействия при реализации закона о всеобуче играли второстепенную роль. Тем не менее, через

общественные организации и прессу школа оказывала воздействие на родителей, дети которых не посещали школу.

Что же касается государства, то в ряде случаев оно препятствовало реализации закона о всеобуче. Сняв с карточного снабжения лиц, связанных с сельским хозяйством с 1 октября 1946 г., государство способствовало увеличению отсева из школ. Отмена карточной системы с 1 января 1948 г. привела к ликвидации бесплатного питания для малообеспеченных учащихся в ряде семилетних и средних школ.

Таким образом, именно усилия школы способствовали преодолению отсева учащихся и сохранению основного ученического контингента. Более того, ситуация изменилась к лучшему. Так, если по Горьковской области в 1948–1949 учебном году отсев учащихся из общеобразовательных школ составил 22056 человек, то в 1950–1951 учебном году – 13219 человек. По Кировской области цифра составила соответственно 13564 и 11772 учащихся.

**Во второй главе** «Основные направления учебно–воспитательной работы в советской школе послевоенного времени в Горьковской и Кировской областях 1946–1952 гг.» исследуются специфические особенности учебно–воспитательного процесса в указанный период и влияние на него идеологических установок Советского государства.

**Первый параграф «Деятельность советской школы по повышению успеваемости учащихся»** раскрывает основные особенности ее работы в этом направлении. Главной задачей школы была борьба с второгодничеством, для чего применялся целый ряд мер. Практиковались дополнительные занятия с отстающими на безвозмездной основе, работа с родителями через систему родительских лекториев и университетов, выделение специальных комнат в школах для подготовки к занятиям.

Особое внимание в послевоенный период было уделено регламентации общественной работы, которой занимались, как правило, наиболее успевающие учащиеся. Это весьма пагубно сказывалось на их успеваемости.

13 декабря 1948 г. Было принято постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по устранению перегрузки школьников общественной и другой работой».

Усилия школы способствовали сокращению второгодничества. По Горьковской области число второгодников сократилось с 45226 чел. в 1949–1950 учебном году до 43341 чел. в 1950–1951 учебном году. За это же время в Кировской области число второгодников снизилось с 24065 до 21103 учащихся.

Однако второгодничество как массовое явление сохранялось, что было обусловлено слабой материальной базой школ и отсутствием достаточной квалификации у значительной части учителей. Особенно много неуспевающих было в отдаленных сельских районах Горьковской и Кировской областей (до 25% от общего числа учащихся).

Часть руководителей школ и учителей прибегала к авторитарным методам улучшения успеваемости, искусственно завышая оценки.

**Во втором параграфе** «Особенности воспитательной работы в советской общеобразовательной школе послевоенного времени» – выявлен характер этой работы и основные противоречия, с которыми сталкивалась школа при ее проведении.

Целью советской школы того времени было не только сформировать у школьников навыки поведения, но и воспитать из них «строителей коммунистического общества». Помимо учителей эти задачи возлагались и на школьные комсомольские и пионерские организации.

Весьма актуален был вопрос о дисциплине учащихся. Тяжелые материальные условия жизни, увеличение неполных семей приводили к росту дисциплинарных проступков. В ряде школ они перерастали в правонарушения. В отдельных случаях школьники образовывали преступные группы с целью воровства или грабежа.

Органы власти стремились укрепить дисциплину в школе различными мерами, в том числе и при помощи введения отдельного обучения в



городских школах и введения журналов поведения. Однако эти меры были не всегда эффективны.

Воспитательная работа в школе, направленная на формирование нового человека столкнулась с рядом трудностей и противоречий. Если ее содержание, основанное на идеях патриотизма, находило отклик в душах учащихся, то устарелые формы этой работы существенно обесценивали ее.

В результате учащиеся теряли интерес к общественной работе, а небольшая часть, как правило, наиболее развитых учащихся создавала нормальные ученические организации, цели которых были сходны с официальными организациями.

Не менее важным было противоречие между атеистическим воспитанием в советской школе и ростом религиозных настроений в первые послевоенные годы, вследствие чего часть учительства и учащихся, особенно в сельских районах либо отказывались от общественной работы, либо скрывали свои религиозные воззрения. Наиболее ярким проявлением этого противоречия был отказ части учащихся, под влиянием религиозных родителей, вступать в пионерскую и комсомольскую организации. Борясь с религией как с одним из пережитков капитализма, власть одновременно укрепляла религиозное сознание, пропагандируя в школе культ вождей.

**В третьем параграфе** «Специфика внеурочной работы в советской школе в 1946–1952 гг.» дан анализ основных направлений внеурочной кружковой работы. Ее целью было организовать досуг школьников. При проведении внеурочной кружковой работы приоритет отдавался тем кружкам, которые в наибольшей степени обеспечивали проведение в жизнь партийно–государственных установок. В числе кружков были литературные, юннатские, хоровые. За 1946–1952 гг. выдвинулась целая плеяда учителей–предметников, чьи кружки были известны не только в Горьковской и Кировской областях, но и за их пределами. В их числе учитель биологии Кантауровской СМ Борского района Горьковской области С.А. Селифанов, учительница географии СМ №82 Сормовского района г. Горького З.А.

Горбунова, учитель истории Семеновской СМ Семеновского района Горьковской области Г.М. Строинский, учительница биологии Истобенской НСШ Оричевского района Кировской области Л.А. Мошкина. Главным усилием успешного ведения кружковой работы был энтузиазм и инициативность учителей и учащихся, поскольку за нее учителя не получали никакой платы. Лишь учителя биологии с 1947 г. стали получать 150 руб. в месяц за заведование пришкольными участками.

В 1946–1952 гг. государством поощрялась спортивная работа в школах. Главное внимание уделялось лыжному, конькобежному спорту и легкой атлетике. Весьма тесные связи и вместе с тем острые противоречия существовали между школами и спортивными организациями. Если школы ориентировались на массовые вовлечения учащихся в занятие спортом, то спортивные организации были нацелены на подготовку спортсменов–профессионалов.

Тем не менее, в 1946–1952 гг. спортивная работа в школе развивалась весьма успешно. Так, если в 1949–1950 учебном году в Горьковской области в школьных спортивных кружках занималось 7499 чел., то в 1951–1952 учебном году 90639 чел. Некоторые из учащихся стали мастерами спорта, в их числе Вячеслав Кротиков, Лев Баландин, Маргарита Шурыгина (плавание), Наталья Донченко, Наталья Аврова (конькобежный спорт).

### **Третья глава «Становление и развитие школ рабочей и сельской молодежи в Горьковской и Кировской областях в 1946–1952 гг.»**

посвящена анализу деятельности ШРМ и ШСМ и динамике их развития в первые послевоенные годы.

**В первом параграфе** «Школы рабочей молодежи в системе народного образования послевоенных лет» освещаются условия работы ШРМ и их значение

Целью ШРМ было дать рабочей молодежи необходимое общее образование без отрыва от производства. С первых шагов ШРМ столкнулись с серьезными трудностями. Фактическое отсутствие собственной

материальной базы, за что ШРМ прозвали «пасынками системы народного образования», нехватка опытных учителей (до 50% из них было совместителями), низкий уровень подготовки учащихся и их систематическая задержка на сверхурочных работах существенно затрудняли деятельность ШРМ. При этом зарплата учителя ШРМ была на 15% ниже, чем у учителей детских школ.

Многочисленные проблемы способствовали отсеву учащихся из ШРМ в течение учебного года. По школам Горьковской и Кировской областей он достигал в среднем 30%.

Тем не менее, работая в крайне неблагоприятных условиях ШРМ доказали свою эффективность и востребованность. За 1946–1951г.г. из ШРМ по Горьковской области было выпущено с семилетним образованием 4700 чел., с законченным средним – 1500. Увеличился приток молодежи в ШРМ. В 1952–1953 учебном году в Горьковской области было принято 1067 чел. сверх плана.

Не в последнюю очередь популярность ШРМ среди молодежи была связана с тем, что за обучение в старших классах этих школ не взималась плата как в детских школах. Кроме того, окончание ШРМ открывало перед молодым рабочим путь для продолжения обучения в техникумах и вузах.

**Во втором параграфе** «Особенности развития школ сельской молодежи в послевоенный период» рассматривается специфика их деятельности и определяются статусные позиции ШСМ в системе вечерних школ.

ШСМ создавались с той же целью, что и ШРМ с той лишь разницей, что давали общее образование сельской молодежи. Как правило, ШСМ создавались в виде отдельных классов при детских школах.

Они не пользовались популярностью среди сельской молодежи. Прежде всего, это было связано с малым сроком обучения в ШСМ. Официально учебный год длился с ноября по май, однако часть школ работала еще меньшее время. Так, в 1949–1950 учебном году 45% ШСМ Горьковской и Кировской областей работали 100–125 дней. Кроме того, сельская молодежь,

лишенная паспортов и, соответственно свободы, не имела возможности продолжать свое образование.

Более интенсивно государством использовался сверхурочный труд сельской молодежи, что приводило к большим перерывам в занятиях, а иногда и к массовому закрытию школ. Только в 1949–1950 учебном году в Горьковской области было закрыто 3 семилетних школы и 9 самостоятельных классов. В Кировской области за этот же год закрылось 9 семилетних, 2 начальных ШСМ и 17 отдельных классов.

**Четвертая глава** «Социальный статус учительства в 1946–1952 гг. в Горьковской и Кировской областях» исследуется проблема материального и правового положения учителей в первые послевоенные годы и роль государства в социальном обеспечении учителей.

**В параграфе первом** «Проблема материально–бытового положения учителей в послевоенное время» дается всесторонний анализ материальных условий жизни учительства в 1946–1950 гг. Условно этот период в отношении материального обеспечения учительства можно разделить на два этапа. С 1946 по 1948 гг. государство проводило в отношении учительства режим жесткой экономии. С 1 октября 1946 г. с карточного снабжения снимается часть сельских учителей, связанных с сельским хозяйством. В качестве помощи учителям практикуются компенсационные выплаты (за найм квартиры, за пользование светом, единовременная помощь малообеспеченным учителям). Они не покрывали учительских расходов и не способствовали улучшению материального положения учителей. С 1948 по 1952 гг. Советское государство переходит к масштабным мерам по улучшению быта учителей. С 1 января 1948 г. их дети освобождаются от платы за обучение в старших классах и педагогических вузах, с 1 февраля этого же года заработная плата учителей повышается на 15%. Вводится пенсия за выслугу лет в размере 40% от оклада при непрерывном 25–летнем стаже. Постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 10 февраля «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ»

сельские учителя обеспечивались безвозмездно земельными участками в размере 0,25 га на семью. Подсобные хозяйства учителей освобождались от налогообложения, если их доход не превышал 3000 руб. в год. Колхозы были обязаны предоставить учителям в бесплатное пользование пастбища и сенокосные угодья. Этим же постановлением предусматривалось введение в действие плана строительства жилья для сельских учителей на 1948–1950 гг.

Однако данные социальные программы не были реализованы в полной мере. Колхозы, обремененные непосильными налогами, саботировали выполнение постановления, не выделяя учителям положенную землю либо взимая за пользование ей деньги. План строительства жилья для сельских учителей был выполнен лишь на 30%.

Материально–бытовое положение учителей оставалось тяжелым. Если городские учителя испытывали серьезные проблемы с жильем, то для сельских учителей более актуальными были проблемы своевременного получения топлива и снабжения продуктами и промтоварами. Даже после отмены карточной системы сельское население в целом и учителя в частности испытывали товарный дефицит.

**Во втором параграфе** «Особенности социально–правового положения учителей в 1946–1952 гг.» дается характеристика таких важнейших составляющих социально–правового статуса учительства как объем его декларируемых и реальных прав, уровень правовых гарантий со стороны государства и общества.

С одной стороны государством неоднократно подчеркивался высокий социально–правовой статус советского учительства. С 1948 г. учителя награждались орденами и медалями СССР за выслугу лет. Только по Горьковской области в 1951–1952 учебном году к различным наградам было представлено 4008 учителей. Наиболее авторитетных из них выдвигали в органы власти.

Наряду с этим учительство в целом и отдельные его категории подвергались жесткой дискриминации. Прежде всего, это касалось

свободного времени учителя. После работы он вынужден был участвовать в различных мероприятиях на общественных началах. Через школьные парторганизации государство активно вмешивалось в семейную жизнь учителей. Широкий размах приняла в первые послевоенные годы практика незаконного перевода учителей с одного места работы на другое без санкций ОблОНО. На VI областной конференции Кировского обкома профсоюза работников начальной и средней школы заместитель министра просвещения РСФСР С.М. Языков призвал профсоюз «запретить РОНО безобразничать в вопросе перевода учителей». По данным комиссии Министерства просвещения РСФСР только за 9 месяцев 1952 г. в Горьковской области было незаконно переведено из школы в школу 86 учителей. Часть учителей преследовалась государством по политическим мотивам. Преследованию подвергались дети и родственники священников, царских чиновников, кулаков, репрессированных. После Великой Отечественной войны к ним прибавились репатрианты, бывшие военнопленные и лица, находившиеся во время войны на оккупированной территории. Наиболее распространенными формами дискриминации по отношению к этой категории учительства были: негласный контроль государственных органов, увольнение с работы, понижение по службе.

Все вышеназванные дискриминационные меры существенно обесценивали социально-правовые гарантии, декларируемые государством в отношении учительства.

**В заключении** диссертации подведены общие итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Во второй половине 40-х – начале 50-х гг. советская общеобразовательная школа развивалась в условиях серьезных трудностей как объективного, так и субъективного свойства, многие из которых она была вынуждена преодолевать собственными силами.

В связи с этим неверны утверждения историков «тоталитарной школы» о пассивности советского общества. Располагая минимальными средствами,

руководители и учителя школ, особенно ШРМ и ШСМ, проявляли широкую инициативу и предприимчивость для решения стоящих перед ними задач. И им удалось добиться главного – сохранить общеобразовательный характер школы и вовлечь большинство детей школьного возраста в учебно–воспитательный процесс.

Вызывает возражение и тезис о «монолитности» советского общества. Материалы диссертации однозначно свидетельствуют о наличии у учителей и учащихся взглядов, альтернативных официальным идеологическим установкам.

В указанный период времени государству не удалось существенно улучшить социальный статус учителей. Однако постановления, принятые в 1948 г., послужили базой для дальнейших изменений к лучшему в социальном положении учителей.

Таким образом, советская общеобразовательная школа послевоенных лет представляла собой динамично развивающийся социальный институт, которая не только добилась восстановления довоенного потенциала, но и превзошла этот уровень.

Развитие советской общеобразовательной школы в Горьковской и Кировской областях напрямую зависело от их материальных возможностей. Если Горьковская область располагала мощным промышленным потенциалом, то Кировская область была преимущественно аграрным регионом с низкой плотностью населения. Ее областной центр – г. Киров – по своим масштабам был сопоставим с крупными районными центрами Горьковской области (Арзамас, Павлово, Выкса).

Следствием этого была более высокая материальная обеспеченность горьковских школ, в то время как в Кировской области материальные трудности проявлялись более рельефно. Ни в одной школе г. Кирова, не говоря уже о сельских, не было горячих завтраков для учащихся, ни одна из ШРМ не имела собственного здания, ни в одном районе Кировской области учителя не получали полной нормы топлива.

Периферийный статус Кировской области способствовал большому распространению религиозных настроений среди учителей и учащихся и социально–правовой дискриминации работников школ.

Тем не менее, при меньших материальных возможностях школы Кировской области добились определенных успехов. Так, количество отсеявшихся учащихся в течение 1948–1949 и 1950–1951 учебного года было на 30% меньше, чем в Горьковской области за аналогичный период времени.

План строительства жилья для сельских учителей в 1948–1950 гг. был выполнен в Кировской области на 41,7%, в то время как в Горьковской области лишь на 24,9%.

Спортивные команды кировских школьников и отдельные учащиеся неоднократно занимали первые места по конькобежному и лыжному спорту как на всесоюзных (1948 г.), так и на республиканских (1948 г., 1952 г.) соревнованиях.

**Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:**

1. Смирницкий, А.Е. Материально–бытовое положение учительства в первый послевоенный год ( по материалам Горьковской области) / А.Е. Смирницкий // VI Нижегородская сессия молодых ученых (Гуманитарные науки): материалы научной конференции, Н.Новгород, 2001 г. – Н.Новгород: НГЦ, 2002. – с. 146-148 (0,1 п.л.).
2. Смирницкий, А.Е. Материальное обеспечение сельского учительства в послевоенные годы (1946-1952 гг.) / А.Е. Смирницкий // VII Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы научной конференции, Н.Новгород, 2002 г. – Н.Новгород: НГЦ, 2003. – с.104-106 (0,1 п.л.).
3. Смирницкий, А.Е. Неформальные школьные организации в послевоенный период (1946-1952) (на материалах Горьковской и Кировской областей) / А.Е. Смирницкий // VIII Нижегородская сессия



молодых ученых (гуманитарные науки): материалы научной конференции, Н.Новгород, 2003 г. – Н.Новгород: НГЦ, 2004. – с.23-26 (0,1 п.л.).

4. Смирницкий, А.Е. Религиозный вопрос в советской общеобразовательной школе (1946-1952) (на материалах Горьковской и Кировской областей) / А.Е. Смирницкий // IX Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы научной конференции, Н.Новгород, 2004 г. – Н.Новгород: НГЦ, 2005. – с. 43-45 (0,1 п.л.).
5. Смирницкий, А.Е. Реализация постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 10 февраля 1948 г. «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ» на территории Горьковской области / А.Е. Смирницкий // X Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): материалы научной конференции, Н.Новгород, 2005 г. – Н.Новгород: НГЦ, 2006. – с. 45-47 (0,1 п.л.).
6. Смирницкий, А.Е. Руководящий состав советской общеобразовательной школы в первые послевоенные годы (1946-1953) (на материалах Горьковской области) / А.Е. Смирницкий // XIII чтения памяти профессора С.И. Архангельского, Н.Новгород, 2002 г. – Н.Новгород: НГПУ, 2003. – с. 262-264 (0,1 п.л.).
7. Смирницкий, А.Е. «Учительская газета» как источник по истории советской общеобразовательной школы второй половины 40-х – начала 50-х гг. / А.Е. Смирницкий // Отечественная история XIX-XX вв.: историография, новые источники: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции, Н.Новгород, 2003 г. – Н.Новгород: НГАСУ, 2004. – с. 50-55 (0,1 п.л.).
8. Смирницкий, А.Е. Проблема всеобуча в первое послевоенной десятилетке: на материалах Горьковской области / А.Е. Смирницкий // Вопросы российской и всемирной истории: материалы V

межвузовской научно-практической конференции, Арзамас, 2002 г. – Арзамас: АГПИ, 2003. – с. 101-104 (0,2 п.л.).

9. Смирницкий, А.Е. Становление и развитие школ рабочей молодежи в 1946-1952 гг.: на материалах Горьковской области / А.Е. Смирницкий // XIV чтения памяти профессора С.И. Архангельского, Н.Новгород, 2005 г. – Н.Новгород: НГПУ, 2005. – с. 205-208 (0,2 п.л.).